

ЯСМИНА
САПФИР

ТРЕХЛИКАЯ
Битва первоходных

Ясмина Сапфир
Трехликая. Битва первородных
Серия «Трехликая», книга 2
Серия «Химеры техномира», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67275572

Аннотация

Рина с дочкой почти умерли, но родились заново. В будущем, где переплетаются наука и магия, а оборотни и колдуны соседствуют с людьми. Теперь у обеих особенная магия и необычные ипостаси оборотней, что делает их желанной добычей. Но у Рины и ее дочери есть защитники. Загадочный маг с обожженным лицом и уникальный гибридный оборотень.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	41
Глава 3	56
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Ясмина Сапфир Трехликая. Битва первородных

Глава 1

Бриолис суетился где-то неподалеку, оставив меня наедине с переживаниями. Лишь изредка косился внимательным взглядом, качал головой и возвращался к делам.

Я беспомощно распласталась на мягком диване, слезы капались просто безостановочно, сердце колотилось тревожно и рвано, дышать нормально не получалось. Тело сотрясилось от беззвучных рыданий, в горле застрял колючий комок.

Я снова теряла дорогого мужчину? Может, это рок, проклятье, порча? В голове крутились тысячи мыслей, паника рождала глупейшие объяснения. Может, я просто не создана для счастья, и Вселенная громко об этом намекает? Но разве это вина Коваля? Он жил без меня сотни веков. Помогал другим, радовался рассветам. Разыскал внуку и выдал ее замуж, теперь вот ожидал появления правнука. И на свою беду встретил трехликую!

Неужели это я приношу всем несчастья?

Меня скрутило от рыданий и спазмов. Но внезапно словно

эхом пришло успокаивающее: «Рина, любимая! Ты не виновата! Даже не думай! Ты ни при чем. Олтрикс давно готовил восстание. Сколачивал войско, вербовал сторонников. Создавал тысячи убийственных заклятий, прятал мятежников на Сварайе и в космосе. Он жаждал отомстить, вернуть свою силу, а ты лишь попала под горячую руку. Без тебя наше неизбежное противостояние просто принесло бы мне неприятности, а сейчас его скрасила надежда на счастье... Такое, о котором я и забыл... Уже не рассчитывал ощутить подобное... Рина, ты дала мне намного больше, чем дали сотни веков до этого...»

Коваль? Я попыталась немедленно сосредоточиться, включить забытую магическую рацию. Он еще жив? Он может услышать? Вдруг удастся отговорить первородного? Все-таки убедить бежать...

Я осторожно приподнялась на локте – на нервной почве голова закружилась, но я постаралась не думать о самочувствии. Старательно сосредоточилась на аурной рации, вспомнила, как она активируется и как выключается. Ощутила, как по прочному каналу связи полились энергия, информация, фразы и... все исчезло как не бывало. Абонент недоступен, телефон выключен. Так это называлось в моем прошлом.

Я попыталась связаться снова. Вложила в импульс побольше энергии, эмоции полились по магической рации – все, что я чувствовала, что переживала. Но вернулось в ответ

только шипение... То ли рация отключилась, то ли Ковалль достучался до меня как-то иначе.

Черт! А я ведь всегда знала, что с планеты на планету связь не работает, нужна иная, более мощная. Такой у меня нет и не было. Первородный как-то умудрился направить короткое послание сквозь пространство и время. Не факт, что оно прилетело мгновенно... Может, Ковалля уже нет в живых? От этой мысли меня снова скрутило. Спазмы и слезы, паника и отчаяние. Внутри разлился могильный холод, и я затряслась словно в лихорадке.

Но на сей раз очень выручил Бриолис. Подошел, осторожно коснулся плеча, и я будто пробудилась от страшной грезы.

Села на диване как по команде. Головокружение, слабость и дрожь оставили тело за считанные мгновения. Я выпрямила спину и чуть успокоилась... Бриолис дал мне немного энергии. Не так, чтобы полностью восстановиться, скорее поддержал с помощью техномагии. Я читала про куски замороженной энергии, которая мгновенно пополняла ауру. Их использовали агенты на длительных заданиях.

Напротив развернулось облачко-экран, и в израненной душе вспыхнула надежда. Я даже подскочила на своем ложе. Но вместо Ковалля в видеофоне появились красивые мужчина и женщина.

Я знала обоих, и даже неплохо. Лично встречаться пока не доводилось, но я читала про них в интернете. Да и инфополе подкидывало сведения. Эту пару я узнала бы где угодно.

Рыжеволосая девушка, похожая на лисичку, в серой униформе агентов Бриолиса, с собранными в тугую косу локонами, лишь слегка отличалась от своих фотографий. Похоже, недавно прошла омоложение, как и положено оранжевой химере. Мужчина же словно сошел в реальность прямо с трехмерных снимков из сети.

Высокий, крупный, грациозный лельдис с черной гривой и пронзительными глазами, похожими на два голубых сапфира. Одновременно аристократичный и какой-то диковатый. Словно пират благородных кровей с небольшим шрамом возле переносицы, видимо, от сильного магического воздействия. Серая униформа, как и у женщины, впечатления не сглаживала, скорее подчеркивала эдакий контраст между внешностью оборотня и строгими порядками ведомства Бриолиса.

За спортивными фигурами химеры и лельдиса перекрещивались ветками лесные деревья. Над их головами серели сумерки и плыли белесые призраки облаков, подсвеченные звездами и лунами Сварайи.

– Тайна, Таврис! Приветствую, ребята. Тайна, ты еще ощущаешь Ковалля?

Химера свела тонкие брови, задумалась и вскинула взгляд к небу. Я чувствовала, как сердце колотится в горле, и замерла в ожидании ответа. Глотать и дышать нормально не получалось. Каждая минута тянулась вечность, напряжение в воздухе только нагнеталось.

– Он еще жив, но в большой беде, – наконец произнесла внучка первородного. Ее лицо почти окаменело, а губы поджались как у маленькой девочки. Тайна переживала, но старалась держаться. Боже! Какая же она все-таки славная! Так я и представляла близких Ковалля. Хрупкими внешне и негибаемыми внутренне, способными пережить многие неприятности и сопереживать как никто другой. Я много читала про подвиг Тайны во время первого восстания магов и знала, что эта сильная женщина не забьется в рыданиях и не отступится. Даже если жизнь подбрасывает испытания вроде возможной гибели деда. Постарается выручить, спасти, подействовать. Еще несколько долгих секунд внутри теплилась глупая надежда, что Тайна сделает для деда то, чего не смогла бедовая трехликая... Деда... Как же странно это звучало... Как сложно привыкать к новой реальности, где дедом мог называться мужчина – внешне почти юноша, мудрец душой, лучший из всех, кого я знала.

– Вы закончили с миссией? – заговорил Бриолис, когда пауза начала затягиваться. В его голосе ясно слышалось напряжение, черты лица резко заострились. Я видела, как Нос сжал кулаки, но спрятал их в карманы брюк – кажется, стремился не подавать виду, что очень беспокоится за судьбу первородного. Он тоже не хотел гибели Ковалля, и это обнадеживало меня сильнее...

– Как могли, – вместо Тайны ответил Таврис. – Как выяснилось, у мятежников тут много становищ. Причем на

разных концах планеты. У Ковалля сейчас, наверное, день. А у нас, как видите, почти вечер. Один лагерь преступников мы обезвредили, два других нашли, туда и проследуем. Но остальные затерялись на просторах Сварайи. На сей раз мятежники тщательно подготовились, действовали почище службы разведки. В каждом отдельном лагере преступников про то, где другие, ничего не известно. Но в том, что становищ несколько десятков, увы, сомневаться уже не приходится. Армия анархистов набралась немалая. В лагерях царит паника, сатанинская злоба. Они страшатся вашей сыворотки и готовы на все, чтобы ее уничтожить. Этим преступники на сей раз и воспользовались. Как следует запугали магов-нарушителей, владельцев разных подпольных бизнесов, всяких нелегалов среди чародеев. Внушили, что вскоре магические тюрьмы практически прекратят свое существование. А за любую мизерную провинность чародеев начнут лишать магии. Бред, естественно, но страшилка подействовала. Многие из тех, кто и не думал выступить, не собиравшись связываться с правительством, все-таки присоединились к новому восстанию. Так что бои предстоят кровавые.

– Хорошо, – как-то совсем неожиданно отреагировал на новости Бриолис. – Можете сейчас переместиться к Коваллю? Настроить портал на его энергетiku. И рвануть в северную часть болот. Приблизительно в двадцать пятый сектор. С оставшимся лагерем потом разберемся. Это сейчас не главная проблема.

Тайна и Таврис переглянулись. Химера заметно поникла, расстроилась, губы ее начали вздрагивать, правое плечо слегка подергивалось. Тайна переживала почти так же сильно, как я, но это совсем не радовало... Таврис попытался успокоить любимую, взял ее руку, мягко пожал, а затем приобнял химеру за талию.

– У нас нет порталов, – вздохнула Тайна после недолгой мучительной паузы. – Я ужасно переживаю за деда, но пока не знаю, что предпринять. Мы ведь в другой части планеты. Добираться придется очень долго. Недопорталами и перебежками.

Тонкие длинные пальцы Тайны с усилием стиснули ладонь мужа, лицо побледнело, а губы поджались.

– Мы взяли только недопорталы, чтобы не слишком фонить магией. А они приведут на нужное место не раньше, чем через несколько часов. Боюсь, что будет уже поздно, – добавил Таврис тише прежнего. – Но жена уже планировала пробовать.

– Не надо! – жестко отрезал Бриолис. – Это лишь расконцентрирует наши силы. Пока вы начнете прыгать по планете, преступники из последнего обнаруженного лагеря успеют благополучно сделать ноги. Провалите сразу обе миссии и увеличьте количество врагов. Тайна, постарайся ощущать Ковалля. Если станет совсем плохо, сразу выступайте и двигайтесь как сможете. А пока продолжайте работать по плану. Чем больше становищ мы обезвредим, тем больше шансов у

вашего деда выжить в предстоящем сражении и восстании. Ковалль – источник нашей сыворотки и главная мишень перепуганных заговорщиков. Мятежники нацелились на первородного, и его давний враг активно помогает...

Химера хотела возразить начальнику, впервые за их недолгую беседу позволила себе сильные эмоции – всплеснула рукой, подалась вперед, будто могла очутиться рядом, прыгнуть к нам сквозь облачко связи... Но в эту минуту видефон мигнул черным и пошел рябью.

– Мы... все равно... надо... пробовать... Когда закончим нынешнюю миссию... Буду отслеживать... Не отключаюсь... Если вдруг что, рвану к деду... – донеслось до нас сквозь шипение. И последнее: – Магическая буря близко... Или другая магическая стихия... Боюсь, скоро будет страшно... Деду надо уходить с болот... Иначе придется бороться с ненастьем... Не только с мятежниками и мерзавцем Олтриксом...

Связь выключилась – облачко схлопнулось в пространстве. Я только сморгнула, осознавая, что Коваллю не поможет даже внучка и ее муж – сильный лельдис, отличный агент и бесстрашный воин. Тот, кто сметал все преграды на пути к товарищам и любимой женщине. Об этом я тоже читала в сети. Увы... Они слишком далеко от первородного и просто не успеют добраться вовремя. Даже у магии есть ограничения, даже волшебство не всемогуще.

Счет идет на какие-то минуты... Черт! Что же делать? Как

действовать?

У меня внутри словно что-то оборвалось, сердце заколотилось как безумное. Я знала Ковалля несколько недель – ничтожно мало для близкого знакомства. Мы еще не строили совместные планы, не говорили про надежды на общее будущее, даже почти не обсуждали отношения. Но я знала сейчас одно: без этого мужчины мне не хочется ни наслаждаться благами техномагии, ни прогуливаться по цветущим планетам будущего, ни обучаться способностям трехликой. Я не представляла, как останусь без Ковалля. И не хотела даже проверять это.

Взгляд бездумно скользил по комнате, словно я интуитивно искала нечто, но что именно – еще не сориентировалась.

Растерянность граничила с истерикой, безумием. Я действовала, кажется, на чистом адреналине. Он струился по венам, взвинчивал пульс, спутывал мысли, но толкал на подвиги, такие непривычные для женщины из прошлого, что воевала исключительно с жилищниками, когда отключалась вода, электричество. И то – лишь строчила жалобы и возмущалась ситуацией в воздух...

Сейчас же я чувствовала нечто иное...

Так израненный воин на поле брани бросается в последнюю свою атаку, даже понимая, что товарищи сгинули и нападение закончится плачевно...

Даже не представляю, что нашло на меня. Не знаю, почему Бриолис допустил это. Он высился у дивана и не двигался.

Но я заметила на столе Носа замороженные и запакованные порталы. Мы выбирали из них, собираясь на миссию. Какие лучше – дальнего действия, ближнего, большие или на пару существ. В итоге взяли и те, и другие. И несколько штук остались невостребованными.

Я схватила плотную аурную упаковку, на ощупь удивительно похожую на пластиковую. Вспомнила, как Ковалль активировал ее. Послала горячий импульс, потом второй. Упаковка нагрелась и стала мягче. Расползлась с оглушительным для меня звуком, похожим на гудение воды в трубах. Портал стремительно вырвался на волю. Запульсировал в руке черной кляксой. Я создала длинные аурные щупальца, развернула портал как конфету – и выбросила в пространство, словно мячик.

Почему Бриолис тогда не препятствовал, я не поняла. Заметила только, что он создает второй видеодфон. Не видела, с кем пытается связаться Бриолис, – не смотрела в экран-облачко.

Задала порталу цель по памяти.

Обнаружила, что он словно бы оцифровывает, работая как компьютер или программа. Заклятье напоминало трех аллигаторов, которые соединялись и двигались внутри плотной, черной и блестящей субстанции. Я чувствовала, что звери меня поняли. Во всяком случае, уловили направление.

Портал быстро растекся в пространстве, резко обрел плотность и трехмерность, раскрылся длинным черным тунне-

лем.

Я прыгнула... несколько раз кувыркнулась – некому было меня удерживать. Я больше не чувствовала руку Ковалля, его поддержку, тепло и заботу... Я сама должна позаботиться о маге... Если хочу испытать подобное еще хотя бы раз, заново...

Я приземлилась в центре полянки. Крохотной, округлой, с неровной почвой...

Вокруг – куда ни кинь взгляд – никого из знакомых не обнаружилось. Только болото, которое чавкало, издавало странные громкие звуки, похожие на утробный зов кита, выбрасывало в воздух гигантские пузыри. И те лопались, разбрызгивая жижу.

Пахло гнилью и тиной, водорослями и камышами.

Но ни полянки, созданной Коваллем, ни спиральных дорожек, сделанных Олтриксом, я нигде вокруг не увидела.

Черт! Промахнулась! Не смогла правильно сориентировать портал в пространстве и времени! Надо было лучше учиться пользоваться сложной техномагией агентства Бриолиса!

Понимала, что просто времени не представилось. Я ведь не отдыхала на пляжных курортах, не смотрела телевизор и не лентяйничала... Но все равно себя осуждала.

Беспомощно оглядывалась, нервно вздрагивала, больше не в силах ничего предпринять, и честила себя мысленно на чем свет стоит.

Почему-то вспомнилось далекое прошлое...

...Клубы дыма – черные, как вороны, – кружат над голо-
вой оголтелыми стаями. Горячий воздух забивается в нос,
обжигает легкие и будто пытается разорвать изнутри, рас-
плавить внутренности, отравить пеплом и строительным му-
сором. Боль... боль... и еще раз боль. Такая, что даже пла-
кать и ныть не хватает сил, не то что сражаться. Каждое
движение, мизерный рывок тысячекратно прибавляет стра-
даний. Каждая секунда преумножает их. Глаза слезятся, на-
пирает рыжее месиво – стена огня пожирает людей. Лижет
их, словно на вкус пробует, вначале касается почти робко,
и жертвы заходятся в боли и плаче. Затем сжимает кулак из
пламени – и человек превращается в факел. Вопли, стена-
ния, плачь затихают... уступают место тихому потрескива-
нию – пожар смачно заканчивает пиршество, будто гурман
костьями похрустывает...

Танюшка жметя к ногам все сильнее... Беспомощная,
маленькая, родная и живая... Зажмуренные до покраснения
веки, пепел на растрепанных каштановых косичках, черные
зевы подпалин на платье...

И это для меня самое страшное. Погибнуть самой –
несправедливо, ужасно, но знать, что и дочка лишится жиз-
ни... Такая маленькая, такая веселая, игривая и замечатель-
ная девочка...

Перед глазами проносятся кадры...

...Прозрачная кювета для новорожденных в дорогом,

комфортабельном платном роддоме – муж подсуетился – «любимые девочки» должны получать все самое лучшее. У изголовья новенькой кровати расположились две кнопки: красная и голубая. Красная для вызова медперсонала, голубая от приборов, что меня сканируют.

С потолка светят длинные лампы – чуть голубоватыми мягкими лучами. Малышка сопит на белой простынке. Такая сильная, пусть и крошечная, – она кричала после рождения так, что у меня уши едва не заложило. И одновременно такая хрупкая – даже на руки брать боязно. Самая родная... самая красивая... моя доченька, моя Танюшка. Только недавно пиналась в животике – и вот уже рядом, сладко посапывает. Хочешь прижми, хочешь укачивай, хочешь целуй в носик-кнопочку...

...Ходунки с колесиками тихо поскрипывают, и Танюшка задевает стул, падает. Я хватаю свое земное сокровище – баюкаю малышку и успокаиваю. Еще трясусь от животного страха, а дочка уже задорно хихикает – играет с моими непокорными локонами...

...Я чем-то отравилась. Вызывала скорую. Выворачивало и мутило, хоть волком вой. Слабость разлилась по телу испариной, руки и ноги казались ватными. В голове плыл туман перед обмороком... А тут еще промывание желудка. Врач скорой – суровый, серьезный мужчина, вливает соленую воду литрами. Не дает ни вздохнуть, ни сказать, ни опомниться, ни передохнуть после экзекуции... Снова и снова застав-

ляет пить... и все опять выходит наружу... И моя маленькая растрепанная девочка в розовой пижамке с красивыми фе-ечками, что носится вокруг, обнимает, стискивает... «Мама, мама! Немедленно обещай, что ты выживешь и полностью вылечишься!» Именно она меня и вернула к жизни, а вовсе не старания врача скорой...

...И вот теперь у меня не получалось помочь дочурке, спасти, вытащить. Она меня всегда так поддерживала... В любой самой тяжелой ситуации светила ясным маячком надежды и веры в то, что все образуется... А я... оказалась плохой матерью...

Нет ничего страшнее и ужаснее, чем знать, наблюдать, как гибнут близкие...

Танюшка выжила, но вот Ковалль... Неужели я его потеряю?

Накатило глухое, глубокое отчаяние. Сердце стукнулось о грудную клетку и, казалось, окаменело, больше не бьется.

Захотелось лечь на влажную землю и свернуться клубочком до лучших времен. Бездна растекалась по телу слабостью. Желания оставили, мысли выветрились. Я ведь использовала свой шанс, другого, думаю, уже не представится. Я не смогла добраться до Ковалля... Просто ничего у меня не получилось. Портал работает в одну сторону. Наверное, уже растворился за ненадобностью. А я застряла посреди болота. Не то что Ковалля – себя не выручу. Деваться некуда – вокруг топи. Земли неведомой, враждебной Сва-

райи. У меня же ни карты, ни заклятья ориентирования, ни новых порталов для дальних прыжков. Теперь я не только не найду первородного, но и сама отсюда не выберусь...

Как? Летать химеры не способны. Кочки в болоте выглядят скользкими, в любой момент готовыми развалиться. Скакать по топи – тот еще квест. Выходит, я тоже в беде. Беспомощная, растерянная посреди болота. Мало остальным головной боли. Тут еще трехликая, что не умеет даже корректно пользоваться порталами!

Все-то у меня вечно наперекосяк!

...Я повела в ресторан дочку, и я же решила прыгнуть порталом. Всегда и везде я виновата! Плохая мать, непутевая трехликая... Просто неумеха, каких свет не видывал.

Секунду или больше я предавалась унынию... Но затем случилось нечто невероятное. То ли это Танюшка вернула мне уверенность, то ли я все еще чувствовала Ковалля, просто не так четко, как внучка первородного... Теплая волна прокатилась по телу, согрела разом и мышцы, и душу. Словно кто-то погладил издалека – заботливо, ласково и с любовью... Озарение пришло вспышкой молнии, и в голове резко прояснилось.

Спокойно! Я ведь не простая колдунья! Уникальная трехликая химера Дарина. Я подчиняю себе заклятья, умею разговаривать с ними и уговаривать...

Я встряхнулась, рывком убрала со щеки волосы и поймала уходящий в небытие хвост портала.

Нет уж, голубчик! Дудки! Если я по силе равна первородным, то и тебя доделаю, починю, подлатаю, стану сама себе компасом и навигатором.

Я запрыгнула в черную кляксу портала, что постепенно становилась плоской.

Тело словно сдавило тисками. Казалось – очутилась между бетонными плитами, и те сжимаются, пытаюсь расплющить.

Эх! Сейчас бы обратиться! В теле химеры я гораздо сильнее, легче выдерживаю любые нагрузки. Но в таком положении, зажатая порталом и его магией, я ничего не могла сделать.

Пространственный коридор схлопывался: давил, плющил, вытягивал. Руки и ноги словно дергали в противоположные стороны, ребра трещали, а голова раскалывалась. Чернота вокруг вспыхивала фиолетовым.

Я прикрыла глаза, сдаваясь чужой магии. Секунды казались вечностью. О том, чтостряслось на злополучной полянке, где остались Коваль с агентами, думать не хотелось. От одной мысли сердце заходилось, дыхание сбивалось окончательно. Поэтому я загоняла панику, дурные мысли и эмоции подальше, поглубже. Старалась сконцентрироваться на настоящем. Прошлое осталось в прошлом. Что случилось, то уже случилось. Мне этого не изменить. Остается только рассчитывать на лучшее и готовиться к решительным действиям.

Э-эх... что бы ты понимал, дорогой портал. Мне безумно нужно срочно к Коваллю, туда, где остался сражаться первородный. Он еще жив, если верить Тайне. Возможно, в эту самую секунду дорогой мне мужчина уже умирает. А меня нет рядом – ни помочь, ни утешить. Неужели не поможешь, аурное животное? Неужели ты настолько бесчувственное?

Внезапно давление резко ослабло. Я почувствовала, что магия прислушалась. Чернота со всех сторон стала какой-то живой и почти осязаемой. Синее рогатое чудище, похожее на помесь единорога и оленя, потянуло ко мне лобастую голову. Меня с ног до головы обдало сочувствием... Что? Заклятья умеют сопереживать? Действительно обладают эмоциями, как животные? Поэтому особенные химеры с ними и общаются... Умудряются убедить, расположить к себе, успокоить...

Но на размышления о сути заклиний времени не оставалось совершенно... Я вошла в контакт и поняла, что порталу не хватает энергии, к тому же он частично уже повредился. Некоторые заклинья запрограммированы на самоуничтожение – сразу после выполнения миссии. Просто потому, что не способны питаться самостоятельно – им требуется такая прорва энергии, какой из окружающей среды не выудить... Не знаю откуда, но силы нашлись – я бросила в портал кокон энергии. Аурный зверь заглотил послание, приободрился, немного восстановился и будто запросил новые координаты. Я попробовала четко представить полянку.

Второй ошибки допустить нельзя.

...Ровный земляной овал с пожухлой травкой, топь, покрытая зеленой паутиной ряски, спиральные дорожки неподалеку, на которых расположилась армия заговорщиков. Камыши: справа густые и бархатистые, слева облезлые, лысые и поломанные. Сероватое небо, агенты Бриолиса. Мей, Лайгиллар и его небольшой отряд...

В вышине тревожно гогочут птицы, так, будто зовут кого-то на помощь. Слышится натужное «гите»... «гите»...

И запах – даже его удалось вспомнить. Не такой, как тут, – скорее затхлый, чем гнилостный, сырой, но чуть менее насыщенный... С примесью чего-то еще... Как бы вспомнить... Ах да! С примесью сильного запаха лилий... Хотя цветов неподалеку я не видела. Наверное, скрывались за стеной камыша.

Портал понял – во всяком случае, так мне почудилось.

Расширился и двинулся куда-то...

Меня закрутило как никогда прежде. Такие кувырки и кульбиты даже циркачи не всегда выполняют под куполом. За считанные секунды я передумала все. Металась от одной панической мысли к другой. «Боже, я больше ни секунды здесь не выдержу!» – мелькало в голове, когда швыряло так, что желудок сжимался и пытался изрыгнуть содержимое. «Я смогу, я вытерплю, все получится!» – думалось, когда становилось полегче. Портал не нарочно меня так испытывал. Он старался, просто энергия стремительно иссякала, и аурная

конструкция очень торопилась, стремилась «выполнить заказ» на совесть, пока не растворилась в пространстве окончательно.

Я вращалась то вправо, то влево, взмывала вверх и падала в бездонную пропасть, моталась из стороны в сторону. Во рту пересохло, горло словно наждачкой терли. Я жадно глотала разреженный воздух – пространственный коридор наполнялся вакуумом.

Дыхание прерывалось ежеминутно, боль растекалась по телу спазмами, каждую мышцу сводило судорогой. Перед глазами плыли черные пятна. Я думала – все, отключусь окончательно. Но где-то на границе бессознательного меня вытаскивала энергетическая пуповина. Та самая, что вела к Танюшке. Она включалась словно неосознанно, без нашего желания – моего и дочери. Так инстинктивно отдергиваешь руку, если коснулся горячей сковородки. Так бросаешься бежать, едва ощутив опасность. Еще не понял, что вообще происходит, откуда идет неведомое ненастье, но уже мчишься прочь сломя голову.

Внезапно по сторонам замелькали картинки, словно включились невидимые проекторы и транслировали на портал изображение. Я только дергалась в ужасе, ощущая, что балансирую на грани беспамятства.

...Поляна, палатки с зигзагами коммуникаций... Мейдрис застыл каменным истуканом. Лайгиллар напрягся в боевой стойке. Его подчиненные – тоже... Агенты готовы и

ждут лишь команд василиска...

Ковалль... Изящная паутина заклатья, что разрастается над всем болотом. Огромная – не остановить, не укрыться. Мятежники ошалело оглядываются... Пятятся, шарахаются, сталкиваются. Но деваться с земляных спиралей некуда – кругом раскинулись топи, готовые сожрать все живое... Чавкают, радостно предвкушают свидание...

Шар энергии в ладонях Ковалля продолжает активировать, усиливать заклатье. Оно расцветает пестрыми узорами. Синими, фиолетовыми, зелеными, оранжевыми... Где-то нити энергий утолщаются, а где-то распускаются яркими соцветиями. Заклатье растет, ширится, оживает. Наполняется непобедимой энергией космоса, вместе с магией и кровью Ковалля. Из пальца первородного катятся шарики – крохотные, алые, словно бусинки, медленно, но верно распределяются по заклатью. В узлах, в сочленениях сложного орнамента блестят будто спелые зерна граната. Каждая тонкая нитка конструкции пропитывается кровью и магией первородного...

Ковалль выпускает на волю энергию – не всю, как я почему-то полагала, – колдун постепенно усиливает заклатье. Вначале по центру, а затем и на периферии. Паутина становится толще и ярче, начинает пульсировать неоновым светом. Замысловатое кружево из розовых нитей превращается в плотный оранжевый кокон, от которого исходит такая угроза, что сомневаться в действенности магии не приходит-

ся...

Заклятье накрывает армию Олтрикса. Маги и оборотни замирают в ужасе, но их вожак сдаваться не собирается. Бросается на стену между Коваллем и мятежниками с лицом не человека, скорее зверя. Глаза сверкают неистовой ненавистью, губы поджались, а подбородок выпячен. Бледное лицо самого Ковалля кажется теперь прекрасней прежнего. Сейчас колдун напоминает ангела, героя, что готов погибнуть, спасая жизни. Сердце сжимается в груди камнем.

Меня закручивает внутри портала. Картинки пропадают, снова появляются, я вижу мозаику света и образов. Единственное, что радует, – я приближаюсь.

Олтрикс пытается спалить преграду мощной струей магического пламени. Тонкая стена трещит и... рвется... Почти скулит как настоящее животное... Первородный похож на иллюзиониста. Выбрасывает вверх пузырьки с жидкостью – с той самой, которой опасаются преступники. Сывороткой, что избавляет от магии и здорово ослабляет ауру двусущих, ненадолго лишая их возможности обращаться.

Флаконы рассыпаются поверх заклатья, тугие струи вырываются наружу, встречаются с каплями крови первородного и превращаются в бурные ручьи. Текут, наполняют участки конструкции, и кокон прямо на глазах уплотняется.

Олтрикс рычит, снова атакует. Преграда истончается, лопается, срывается...

Реки лишаящей магии субстанции медленно впитывают-

ся в заклятье первородного. Каждая нить светится по-новому, становится похожа на расплавленный сахар, что застывает тонкой паутинкой.

Олтрикса охватывает плотная субстанция. Он дергается, рвется и вдруг останавливается. Ковалль падает на землю бесчувственно... Я замираю, едва дышаю...

Первородный тяжело поднимается на ноги. Энергия в его руках еще пульсирует. Сгусток теперь совсем маленький. Еще немного, еще капельку – заклятье сработает, а Ковалль погибнет. Я понимаю это отчетливо. Смотрю, молюсь и зову первородного... Он не впадет в кому, а просто умрет – сообщает космический источник информации... Как будто я и сама уже не догадываюсь! Лучше подсказал бы, как сейчас выпутаться!

...Портал мигает черными всполохами, изображение раскалывается на сотни составляющих. Я вижу лишь крохотные части мозаики, но даже они становятся мутными. Тают вокруг снежными комьями и бесследно растворяются в черном пространстве...

...Внезапно возникают другие картины...

Ковалль, что сидит над моей кроватью в лаборатории несчастного Валтаря...

Держит за руку, что-то шепчет на ухо, передает энергию и уверенность... Он ведь даже тогда меня поддерживал...

Ковалль, что выносит жену из пламени, с обожженным лицом, телом и... сердцем. Взгляд первородного – свирепый

и загнанный, русые брови сдвинуты над переносицей, из горла вырывается глухое рычание. Так хищник реагирует на потерю потомства...

...Мейдрис и Бриолис о чем-то договариваются. О чем? Я догадываюсь: о слежке за химерой – непредсказуемой трехликой Дариной. Мейдрис выглядит спокойным, расслабленным – еще не знает, что я его пара. Готов на все ради... свободы брата...

Ковалль... Валтарь... Бриолис... Мейдрис... Тайна... Ковалль... и снова Бриолис...

Лельдис и первородный у магического пламени, в котором Ковалль схоронил свою Эйли...

Ковалль и Бриолис скрепляют контракт – аурными, реальными и ДНК-подписями.

Те самые пункты, что цитировал первородный, когда выдворял агентов из поместья.

Пункты о том, что Ковалль вправе творить, что захочет, на своей территории. Прягать любого, даже преступника, если тот не опасен для города и планеты. Никто – даже члены правительства Земли – не может запретить этого первородному. Взамен он дает магию, энергию, кровь, чтобы создать знаменитую сыворотку. Дает ровно столько, сколько требуется. В любое время дня и ночи.

И даже если потребность в сыворотке вдруг перестанет стоять так остро, договор с Коваллем действует пожизненно – пока первородный дышит.

Пункты резко устремляются вниз, сливаются в пестрый узор из символов... Образы прошлого и будущего смешиваются, сбивают с толку, лишают покоя.

Что происходит сейчас с Коваллем? Он погибает или побеждает? Первородный жив? Или уже сгинул? Портал, ну давай, ну скажи, ну пожалуйста!

Мозаика рассыпается на крошечные осколки, и те превращаются в пестрые брызги. Словно конфетти разлетелись в пространстве.

Ну же, миленький! Еще немножечко! Мне бы только досмотреть сцену с Коваллем... Там же совсем каплюшку осталось...

Пространственный коридор беспомощно мигает – энергии на передачу информации, образов у аурного зверя, увы, не осталось. Правда, приближается точка выхода. Так сообщает мне инфополе. Я задыхаюсь, стараюсь успокоиться. Я опоздала? Или еще нет? Ковалль, услышь меня! Олтрикс, отступай! Ведь все равно твоя песенка спета!

Ну же, портал, покажи окончание! Мне нужно узнать, что же там дальше...

Но вместо ответа пришло объяснение. Прежние кадры, изображения, образы – следствие искажения портала в пространстве. С момента нового скачка по болотам он повредился и работал со сбоями. Захватывал сведения из пространства и времени, словно наказывал за мое самоуправство. За то, что заставила действовать по-своему. За то, что

не дала раствориться полностью. Раненый портал начинал бредить, как умирающий биться в агонии.

И еще неизвестно – что там за образы. Возможно, уже отблески прошлого – того, что случилось здесь, на болотах. Возможно, предсказание скорого будущего. А то и кадры из альтернативной реальности. Инфополе не скупилось на предположения. Портал перемещался, постепенно рассеиваясь и вытягивал из пространства и времени сведения. Насколько корректные и насколько достоверные, даже Вселенная отказывалась ответить.

Я сжала кулаки, стиснула челюсти и только ждала точки выхода. Сердце колотилось и останавливалось, паника отступала и снова накатывала... Я успокаивалась и впадала в истерику... Секунды показались длиннее вечности...

...Новые картинки только путали. Внезапно из глубокой черноты портала выскакивало бесчувственное тело Ковалля. Олтрикс неподалеку светился от радости. Но не успевала я даже расстроиться, как изображение менялось кардинально. Теперь у ног победителя первородного лежало бесчувственное тело Олтрикса...

Армия мятежников, лишённая магии, металась по болотам как заполошная. И сразу же возникало другое грядущее – заклятье сворачивалось в руках Ковалля, и он о чем-то договаривался с Олтриксом...

А еще я увидела мощного оборотня... Сфинкса, вожака, как подсказало сразу инфополе. Мейдрис склонился над без-

жизненным телом сородича, а мы с Коваллем застыли неподалеку. Аурная вспышка ослепила, как солнце. Я увидела энергетического сфинкса... Он плыл над полумертвым дву-
сущим... Рядом возник гигантский лельдис...

И новая вспышка скрыла изображение...

Мне демонстрировали возможное будущее... Значит ли это, что оно еще не свершилось? Есть время что-то изменить, исправить? Черт! Я запуталась, распереживалась...

Энергия закрутилась вокруг вихрем, все забурлило, и я зашаталась. Казалось, через тело бедной трехликой проходят мириады аурных нитей, пространство и время продолжают меняться, скручиваться и разворачиваться каждую минуту...

...Портал остановился – резко и внезапно, – дал мне немного живительного кислорода и вытолкнул наружу из последних сил. Действовал аккуратно, почти бережно. Я решительно ступила на рыхлую землю. Даже не пошатнулась и не вздрогнула.

Портал запульсировал, подмигнул и схлопнулся. Энергия пространственного коридора иссякла. Я приоткрыла свинцовые веки, боясь, что опять промахнулась с координатами. Тем более, новой попытки не предвидится. Других порталов у меня не осталось... Даже не подумала захватить у Бриолиса. Вот ведь растяпа! Чего мне стоило-то? Сунула портал в аурные карманы – и носись себе по топям Сварайи, пока не отыщешь своего первородного... Но хорошие мысли прихо-

дят постскриптумом. Когда надобность в них уже отпадает. Особенно если руководствуешься паникой. Прямо как я в офисе Носа...

Ладно, пора выяснять диспозицию... Ковалль где-то там, умирает... или...

Первое, что я ухватила взглядом, – первородный, который беседовал с Олтриксом. Мой Ковалль! Целый, живой и здоровый. Остальные маги стояли поодаль. Я быстро подскочила к своему первородному.

Ковалль схватил и прижал так, что я задохнулась от чувств и объятий. Кажется, из груди вышел весь воздух.

– Ожидаю на четвертые сутки. В это же время, в долине оборотней. В той, где состоялась эпическая битва между двусущими и магами-анархистами. Уверен, ты знаешь, о чем я толкую! Там и случится последнее сражение, – сквозь зубы процедил хмурый Олтрикс.

Я взглядом обследовала остальную обстановку. Армия врагов отодвинулась от полянки. Лайгиллар, его оборотни и маги оставались целыми и невредимыми. Мейдрис не пострадал тоже.

Олтрикс фыркнул, покосился со злостью и мгновенно ушел недопорталом. Медленно начала отодвигаться и армия. Мятежники уходили подземными переходами – пришла внезапно нужная информация. Просто ныряли в песчаные полянки – и моментально скрывались из виду. На нас старались даже не коситься, видимо, еще страшились заклятья.

«Так им и надо!» – подумалось с радостью. – «Нечего трогать моих близких!»

Я посмотрела на живого Ковалля.

– Они побоялись лишиться магии, – пренебрежительно усмехнулся первородный. Его чувственные губы презрительно скривились. – Заклятье со мной, заморожено, спрятано. Энергию я, естественно, не растратил. Осталось только активировать конструкцию. Поэтому мы договорились на сражение. Относительно честное – при нынешних обстоятельствах. Нам дали время сколотить армию. Ты слышала – приблизительно трое суток. Решающее сражение состоится на поле, где мы с внучкой и дружественными оборотнями сражались с местными магами-анархистами и задали тем приличную трепку. А после уничтожили их логово. Олтрикс полагает, что мы распереживаемся. Схватка тогда выдалась кровавой, и мы едва ее не проиграли... Если бы не вмешались посторонние силы. Но это место нашей фортуны. Сама земля сулит нам победу. Я в этом совершенно уверен.

– Но откуда ты возьмешь настоящее войско? Разве что его пришлет Бриолис? – От испуга я почти зашептала. Я знала, что Нос поможет, чем сможет. Уж он-то своих в беде не бросает. В этом я успела не раз убедиться. Но слишком уж сроки казались короткими, чтобы лельдис сколотил огромную армию, да еще и переправил ее на Сварайю. Для мобилизации потребуется время. Нужно собрать не только солдат – припасы, оружие, форму, провизию. Все это делается, увы,

не за сутки. И даже нескольких вряд ли хватит. В спешке перекинуть сотни агентов, конечно, возможно, но безопасно ли? Тогда ведь Бриолис «подставит» Землю. И если мятежники рванут туда, планету защитить будет уже некому. Как ни крути, а везде «засада». Порталы на Сварайю тоже не резиновые. Чтобы переправить сюда армию, судя по данным инфополя, потребуется не меньше пары недель. Любой такой вариант обречен.

Я замерла в руках первородного. Смотрела на него и не верила в то, что все хорошо закончится. Зато Ковалль казался вдохновенным и совершенно не обескураженным. Я оглянулась на агентов Бриолиса – они тоже выглядели обнадеженными. Так... похоже, я чего-то не учитываю... Не хватает мне важной информации...

– У меня на Сварайе хорошие связи, – широко и тепло улыбнулся первородный – слишком устал, чтобы сдерживать эмоции. Внезапно наклонился и поцеловал – так, будто не надеялся больше увидеться. Будто шел ко мне через годы, невзгоды, преодолевал немыслимые препятствия, взбирался на горы и переплывал океаны. Я вся отдалась этому поцелую. Он жив, он мой, и я его не оставлю. Не знаю, почему за считанные недели Ковалль стал настолько мне близок. Прежде сочла бы это неправильным. Поспешным и даже неосторожным. Но переоценить первородного вряд ли возможно. Он ведь практически отдал за нас жизнь – за всех мирных жителей Земли и Сварайи. Даже Мея собирался отправить в без-

опасное место, в офис Бриолиса. Хотя знал, что я – пара гибридного оборотня. Мало ли, может он попытается воспользоваться ситуацией, если Коваль погибнет или впадет в кому. Не вечно же мне горевать или ждать пробуждения...

Я мало знала первородного как человека, но видела его лучшие и худшие стороны. Коваль не послушался призывов товарищей, оставил и мои мольбы без ответа... Действовал по-своему, импульсивно и эгоистично, не думая о том, какие страдания выпадут на долю тех, кто его потеряет. Но в то же время я не знала никого добрее, честнее и лучше для себя и Танюшки. Черт! Надеюсь, в итоге мы выкарабкаемся.

Я ощущала мягкие губы первородного – почти юношеские, чувственные и горячие. Он углубил поцелуй, заметно возбуждился, но затем с явным усилием отстранился. Очень медленно и неохотно, продолжая придерживать меня за талию. Всмотрелся в глаза, будто впервые увидел.

– Ты думала, что уже меня потеряла? – улыбнулся мягко и почти безмятежно, словно забыл о грядущей кровавой битве.

Я только сглотнула, коротко кивнула и зарылась лицом в толстовку первородного.

– Постараюсь, чтобы такое не повторялось. Дарина, нам сейчас нужно решить самое главное. Ты отправишься домой, пока мы воюем? Ты убедилась, что мы в целости и сохранности... Мы можем каждый день с тобой связываться. Так или иначе, докладывать Бриолису... В деталях рассказать

обо всем после битвы...

Я резко вскинула голову, прошла взглядом по лицу первородного – его черты совсем заострились. Я еще не привыкла к изменениям Ковалля. То он выглядел совсем юношей – влюбленным и опьяненным взаимными чувствами, то казался древним и уставшим, а то – мудрым и сосредоточенным на миссии. Вот сейчас как раз проступило третье. На лбу появились глубокие морщины, такие же рассекли гладкую переносицу, глаза резко изменили выражение – теперь на меня смотрел полководец. Бывалый, прошедший огонь и воду. Тот, кто не раз отправлял на смерть подчиненных, вел за собой в атаку товарищей и союзников, но и сам никогда за их спинами не прятался. Мужчина, что повидал такое, о чем другим даже подумать страшно.

Я понимала, чего ждет Ковалль. Практически ощущала его просьбу. Хотя первородный смотрел молча, просто вперился и не произносил ни звука. Мысли заметались как мячики в пустой комнате.

Так... Здесь состоится настоящая бойня. В этом сомневаться уже не приходилось. Схватка будет не на жизнь, а на смерть. Никого не пощадят мятежные оборотни во главе с Олтриксом и сильными магами. Их цель – уничтожить нас и Ковалля. Вряд ли они перед чем-то остановятся. Это война – настоящая, не игрушечная. Не роман и не фильм. Мне придется ежеминутно рисковать жизнью, подставляться под удары боевой магии, испытать шкуры химер на прочность.

Понять – насколько прав Олтрикс, считая, что противник из меня опасный даже для довольно мощного мага, как он.

Я видела лишь единичные боевые заклятья. Наблюдала замороженные – в здании Бриолиса. Но никогда лицом к лицу с ними не сталкивалась. Хотелось бежать куда глаза глядят. Вернуться к Танюшке и ждать известий. Но я почему-то не могла это сделать.

Я вовсе не ощущала себя бессмертной, всесильной, крутой попаданкой из романа в жанре фэнтези, какие хватают меч и рубят противника, даже если прежде в руках оружия не держали. Нет, я чувствовала себя лишь слабой женщиной. Но силы наполняли тело и ауру при мысли о цели нашей миссии.

Нам нужно обезопасить мирных жителей, и мою Танюшку прежде всего. Убрать угрозу их жизням, здоровью. Вот ради чего мы сейчас стараемся.

И я не могла оставить Ковалля. Не сейчас, когда почти потеряла его. Казалось, отвернусь – и нет первородного. Растает как дым, исчезнет призраком. Окажется лишь моей смелой фантазией о том, каким должен быть настоящий мужчина...

Я приоткрыла рот и негромко ответила:

– Коваль, я собираюсь с вами остаться. Драться наравне с магами и оборотнями.

Лицо Ковалля сразу потемнело. На заднем фоне запротестовал Мей.

– Рина! Ну что за детские глупости! Ты не понимаешь, во что ввязываешься! Ты ведь не солдат и не боевой оборотень. Ты никогда не сражалась с помощью магии. Даже со стороны таких драк не видела... Твоя смелость заслуживает уважения. Но все равно граничит с безрассудством!

– Тебе нужно срочно вернуться к Бриолису. Не дело так подставляться и так рисковать! – вторил гибриднему оборотню Коваль.

Мужчины выступали на редкость единодушно, когда речь заходила обо мне и Танюшке. И даже в их разногласиях ощущалось одинаково трепетное к нам отношение.

– Я не собираюсь тобой рисковать! – продолжал давить Коваль аргументами. – Я... просто не могу тебя потерять... – Добавил вдруг таким тоном, что у меня сердце сжалось, и на глаза навернулись слезы.

– Ну правда, Рина, отправляйся на Землю! – немедленно поддакнул Мей первородному. – Я лично прослежу за твоим информированием. Да и Бриолис нас просто так не оставит – начнет следить за каждым приготовлением и, разумеется, за самой битвой.

Они что-то еще говорили, убеждали. Но я слушала вполуха, даже не вникая. Когда же мужчины иссякли, я просто сказала:

– Я остаюсь. Ребята, напрасно вы меня уговариваете. И если заботитесь о моей целостности, обучите магии как следует. Кстати, я соединила ипостаси и теперь могу все три ис-

пользовать.

– Это все очень хорошо, Рина. Ты молодец, что смогла справиться. Но я не хочу подвергать тебя риску. Лучше уж самому тогда сгинуть. – Первородный никак не унимался. Даже губы его слегка вздрагивали, в голосе ясно слышалось волнение, крепко замешанное на страхе потери.

– И я совершенно согласен с Коваллем. Неразумно бросать тебя в будущую схватку, – снова вступил Мей в диспут. – Ты не представляешь, что нас ожидает... Это не детские игры в войнушки, не тренировочные обмены боевыми заклятиями... Грядет настоящее адское месилово... Враги пойдут на все, чтобы нас уничтожить... А мы – на все, чтобы их перебить... в такой бойне женщинам не место... Во всяком случае, не женщинам из прошлого, которые еще «пороха не нюхали», как выражались раньше полководцы.

Я опять выслушала кучу аргументов. О том, что я всего лишь слабая женщина, о том, что научиться боевой магии за считанные сутки просто невозможно, о том, что меня ждет дома Танюшка. И я должна о ней позаботиться. Выслушала, покивала... и ответила:

– Ребята! Вы меня уже не отговорите. Я знаю – у химер непробиваемая шкура. Серьезные проблемы мне не угрожают. Есть вы, и вы меня защитите. И если хотите, чтобы я выжила, так обеспечьте победу в нашем сражении...

Коваль собирался продолжить уговоры, Мей что-то там пробубнил вдогонку... Но оба почему-то резко замолчали.

– Она не откажется, зря стараемся, – послышался расстроенный голос Мея. – Ладно, мы сумеем ее защитить.

Ковалль заключил меня в объятия снова, поцеловал в щеку, в шею, в волосы. И замолчал, тяжело вдыхая. Он переживал, и я это понимала. Вспоминал, как потерял любимую женщину, чувствами возвращался к старой трагедии.

Наверное, я поступала неразумно. Вполне возможно, что еще пожалею. Но я женщина, а женщинам это свойственно – бросаться на амбразуру ради любимых. Не могла опять потерять Ковалля. Страшилась угрозы жизни первородного. Я не хотела терять обретенное и почему-то интуитивно ощущала, что решение приняла более чем правильное.

Не чувствовала ни малейшей ложной всесильности, не считала себя супергероиней. Не думала, что смогу все преодолеть, любому «навалить по самое не хочу», как говаривали всякие Мэри Сью из плохих книжек. Но ведь сражались же химеры Нины? Разгромили противника и вернулись на Землю. Ни одна из них тогда не погибла! Я трехликая – самая мощная химера. Способная видеть любые заклятья: простейшие, сложные, живые и мертвые, раненые и даже очень далекие. Я умею управлять сложной магией, внушать аурным животным разные эмоции, сбивать их с толку и лишать воли. Пусть ненадолго, но это уже немало. Я гораздо сильнее любой существующей химеры. И глупо сейчас этим не воспользоваться.

Если рассуждать без лишних, ненужных эмоций и руко-

водствоваться исключительно логикой, я должна сражаться лучше химер Нины. Они ведь тоже не обучались военному делу. Тренировались лишь зачистке от магии. Впервые выступили боевыми оборотнями и смели противника подчиную. Остается надеяться, я такая же. Теоретически так и должно быть.

Надеюсь, помогут мои замечательные спутники. Ковалль и Мей подучат сражаться. Учителя из них весьма неплохие.

Лайгиллар и его агенты-оборотни молчаливо ждали нашего решения. Не вмешивались и не высказывали мнения. Но когда пауза здорово затянулась – Ковалль молчал, буравя пытливым взглядом, Мей нерешительно переминался с ноги на ногу и, похоже, нервничал все сильнее, – правительственные агенты сочли возможным вмешаться.

– Не хочу прерывать ваши выяснения отношений, но нам бы пора уже выдвигаться. Ты планируешь отправиться к оборотням Дарлия? – обратился Лайгиллар к первородному.

Ковалль словно только что очнулся от сна. Изобразил театральную улыбку, почти гримасу боли и радости одновременно. Кажется, именно это он сейчас и испытывал: радовался моему участию и беспокоился. Ладно, привыкнет. Химеры – сильные, самостоятельные и очень упрямые. Судя по тому, что писалось про них в сети, эти женщины не подчиняются мужской воле.

Мей скривился, но промолчал.

Первородный нехотя чуть отстранился, с усилием убрал

руки с моей талии и рывком раскинул их в стороны. Перед нами появилась широкая тропа. Она петляла и вихляла по болоту, раздвигала плотные заросли камыша, уплотчала высокие земляные кочки.

– Да, мы направляемся к Дарлию! – заявил Ковалль с металлом в голосе. Обернулся в мою сторону, подал руку и произнес: – Я тебе про него расскажу. – Почему-то оглянулся на Мея, словно оборотни чем-то связаны. Гибрид понял, снова скривился и отвел взгляд куда-то в сторону. Ага, у них общие проблемы с Дарлием, возможно, неприятности или печали. Ладно, мне обещали все объяснить. Выдвинемся, немного обсудим обстановку, а как найдется минутка – потренируемся и обязательно свяжемся с Танюшкой. Она должна знать, что я в порядке. Ковалль тоже жив и здоров. Я почему-то была уверена, что дочка все чувствует – через нашу энергетическую пуповину. Но хотелось сообщить Танюшке лично. Моя девочка уже теряла близких. Не стоит подвергать ее новому стрессу...

Глава 2

Некоторое время мы двигались молча. Земляная тропинка казалась твердой, вокруг чавкало и булькало болото, плюсь гигантскими зловонными пузырями. До нас брызги, по счастью, не долетали. Стекали по невидимой стене энергии, какие очень любил создавать первородный. В небе прерывисто кричали птицы, впечатления усиливались странным ощущением. Словно на грудь давила тяжесть – наверное, так чувствуют себя космонавты, выйдя на планету с высокой гравитацией. Воздух с трудом втягивался в легкие, и чудилось – кислорода в нем немного. Поэтому дышать приходилось часто.

Впрочем, я чувствовала себя довольной, спокойной, словно направлялась вовсе не на битву, по крайней мере, не готовиться к страшному сражению. Пока меня устраивала даже обстановка.

Большая теплая ладонь первородного сжала мою, согревая пальцы. Ковалль твердо вышагивал рядом, и я наслаждалась его присутствием. Будто отходила от пережитого шока. Я ведь почти его уже потеряла! Думала, никогда больше не увижу. Практически распрощалась с надеждой на счастье ... Он моя половинка, он мой мужчина, и никакого другого мне не нужно.

С каждой минутой жизни в будущем я узнавала о Ковалле

все больше. Любопытные, шокирующие, всегда неожиданные новости поступали из разных источников. Первородный оказался шкатулкой с сюрпризами.

Дедушкой, что выглядит совсем юношей, древним существом – опасным и мощным, тем, кто не утратил за века существования ни способности любить, ни способности сочувствовать.

Ковалль поглядывал на меня с интересом. Мей вышагивал сзади, в ногу с Лайгилларом, и в нашу идиллию больше не вмешивался. И я была очень признательна оборотню. Жаль, что так вышло, и я его пара. Но что тут поделать? Сердцу ведь не прикажешь!

Первородный покосился на меня, слегка улыбнулся и первым нарушил затянувшееся молчание:

– Давай расскажу тебе про Дарлия, Рина.

Я вдруг встрепенулась и почти прошептала:

– Ковалль, я рада, что с тобой все в порядке.

Глаза первородного сверкнули сапфирами, он чуть напрыгся, выпустил мою руку, обнял за талию и притянул. Теперь мы шагали совсем близко.

– Я тебя больше не оставляю, Рина. Ты – мой новый смысл существования. И, естественно, наша замечательная Танюшка.

Он замолчал, позволил отодвинуться, снова пленил мои пальцы своими, а я совсем не находилась с ответом. Кажется, не женщина – юная девушка, которой признался в люб-

ви мужчина. Сильный, отважный, красивый до невероятно-сти, тот, о котором давно мечтала, но даже подумать не сме-ла об ухаживаниях.

В груди колотилось часто и восторженно, в животе пор-хали неумемные бабочки. И болота внезапно расцвели крас-ками. Камыши казались покрытыми бархатом, пузыри вдруг напомнили мыльные, запах я практически уже не восприни-мала. Птичий гомон походил на детскую переключку.

– Ну давай, расскажи уже мне про Дарлия, – проговорила я после долгой паузы.

Ковалль опять слабо улыбнулся.

– Дарлий – вожак племени сфинксов, один из самых вли-ятельных двусущих. Глава совета племен оборотней, кото-рые сотрудничают с земным правительством. Не подчиня-ются ему и не служат, но вступили в нечто вроде коалиции. Справедливый, мудрый, отличный вожак. Мы с ним давно и плотно сотрудничаем. Я собираюсь просить его помощи. И почти уверен, что Дарлий не откажет. А еще он лишился единственной пары...

Я тотчас ощутила взгляд Мея – прямо спиной, словно интуитивно, и догадалась о проблемах Дарлия прежде, чем первородный решил их озвучить.

– Его пара полюбила другого?

– Она моя внучка и тоже химера, – Ковалль выдержал недолгую паузу, словно позволял мне привыкнуть к инфор-мации, что у него уже взрослая внучка. Даже не взрослая,

скорее уж древняя. Я ведь читала о Тайне. Эмоции первородного меня окутали. Тревога, беспокойство, желание понимания. Похоже, он волновался – что я подумаю. Еще бы! Мужчина-то выглядел молодо! Но я первый шок уже переварила и больше не удивлялась истории Ковалля, его особенностям и возрасту.

– Я знала, что у тебя взрослая внучка. Читала о ней в сети, на станции. Пока меня заперли в замкнутом секторе, делать все равно было решительно нечего. И я надумала заняться просвещением. Кстати, когда ты меня выбросил – ну, с поляны, подальше от Олтрикса, – Бриолис связался с Тайной и Таврисом. Так что теперь я знаю их лично.

Первородный чуть приподнял бровь и кивком предложил мне продолжить объяснения.

– Я читала про Тайну, жену Тавриса. Лельдиса, которого она полюбила. Но про Дарлия в сети ничего не писалось.

– Об этом, на самом деле, мало кто знает. То, что случилось когда-то на Сварайе, так и осталось на этой планете. Могу лишь сказать, что Дарлий – умница. Вожак и настоящий, правильный мужчина. Кстати, без Дарлия и его сфинксов Тайна и Нина погибли бы на Сварайе. Да и я вряд ли вернулся бы на Землю... Дарлий пытался ухаживать за Тайной, но в итоге отпустил ее на Землю, с Таврисом, и даже помог вернуться обратно.

Я удивленно вскинула брови, по-прежнему чувствуя взгляд Мея и ощущая волнение первородного – оно окуты-

вало мощной энергией и передавалось мне нервозностью.

– Если любишь кого-то, умеи отпускать. – Ковалль произнес это таким тоном, что я поняла – про что он раздумывал, когда соперничал за меня с Меем. Готовился морально от меня отказаться. – Борются до последнего лишь эгоисты. Те, что не слушают сердце другого, – внезапно тихо добавил первородный и снова вернул меня к прежним мыслям.

Я улыбнулась – тепло и мягко, напоминая, что мы почти пара, хотя у колдунов такой не существует. Ковалль внезапно расцвел улыбкой – широкой и практически естественной, человеческой.

– Дарлий помогал очистить Сварайю. Поддерживал правительственные программы на планете. И помогал нам отлавливать мятежников. Теперь вот придется с ними сразиться. Но думаю, Дарлий и сам захотел бы. У него с мятежниками свои счеты. Они загрязняют планету магией, не заботятся о том, как она выживает. А оборотни живут в гармонии с природой. Сжигают остаточную магию специальным образом. Пусть не таким действенным, как химеры, но достаточно, чтобы планета процветала.

– Хорошо, что у нас такие союзники, – ответила я от всего сердца. – А почему ты не мог вернуться на Землю? – Вдруг вспомнилась короткая ремарка первородного. – Я думала, твоя магия на все способна.

Ковалль усмехнулся и погладил мои пальцы.

– Рина, ты порой такая еще девочка!.. Нет магии, которая

со всем справилась бы. Природа не терпит всемогущества. И это правильно, очень разумно. Когда-то существовало много первородных. Подобные мне рождались сотнями, причем в семьях самых обычных смертных. Затем мы начали практиковать магию. Бродили по мирам как по комнатам здания. Но выяснилось, что это не совсем правильно. Границы между вселенными не просто придуманы. Не сразу, но постепенно они менялись и выработали против нас ответную магию. Словно иммунитет к нашим порталам.

– И как тебе удалось выбраться со Сварайи?

– Я воспользовался кровью и аурой внучки. Капли достаточно для изменения магии. И границы больше меня не узнавали.

– А теперь они снова стала иммунными?

– Нет, для этого потребуются тысячелетия и постоянные перебежки туда и обратно.

– А граница к любому так относится? В смысле противится любой энергетике?

– Нет, только мощной, как у первородных. Видимо, считает, что наша аура, энергия и магия очень опасны. Отчасти, признаюсь, это правда. Поэтому словно бы сама природа пытается ограничить нас в перемещениях, будто защищает миры и вселенные. Остальные могут ходить сколько захочется. Вот только для этого им требуются порталы. А их создать, увы, очень непросто. Под силу подобное лишь мощным магам, причем работать они должны сообща. В общем, осталь-

ным нечасто доводится пересекать границы между измерениями.

Внезапно Ковалль заметно насторожился. Остановился и торопливо огляделся. Следом притормозили оборотни, ментально выстроились полукругом, словно закрыли меня стеной из тел. Я еще с минуту ничего не понимала. Напряжение буквально повисло в воздухе, давило предчувствием грядущих неприятностей.

Вдруг прямо из-под земли на песчаной полянке-островке в болоте появились... черные драконы. Самые настоящие, как в старых сказках! Я настолько не привыкла к высшим двусущим, что обрацание способным обращаться в мифологических тварей, что слегка опешила и даже ойкнула.

Размеры драконов оказались впечатляющими – каждый с двух человек, а то и больше. Мои спутники обратились ментально – я даже не заметила, как они сбросили одежду. Мей принял любимую форму крылатого сфинкса. Василиск Лайгиллара не уступал драконам в размерах величиной, хотя аурным представлялся намного меньше. Черные ледышки выглядели столь же внушительными. Рядом с ними зверь Мея казался уже не таким и громадным. Но я понимала, что дело тут не в размерах. Сила оборотня – в мощи его ипоста-си. Помнится, сравнительно небольшие химеры побеждали и драконов, и василисков, и вообще любых других двусущих.

С этой мыслью я скинула одежду и обратилась сразу в трехликую. Спутники ощутили это – синхронно обернулись.

Ковалль в центре шеренги из диковинных тварей выглядел не столь и впечатляющим, но так казалось лишь поначалу – пока не становилась очевидна мощь первородного. И тогда уже чудилось, что это не он маленький и слабый, а громадные звери, застывшие рядом.

Я обогнула плотный строй спутников и встретила драконов рядом с Коваллем. Первородный посмотрел осуждающе – впервые наши глаза оказались вровень. Но я сделала вид, что ничего не заметила. Ковалль вздохнул, а Мей недовольно фыркнул. Но я и шагу назад не сделала. Не надо меня защищать и оберегать. Я достаточно овладела своими ипостасями и собираюсь показать это противнику.

Видимо, включились инстинкты хищницы. Я больше не чувствовала себя слабой женщиной – скорее зверем: сильным, яростным и опасным. Потревоженным в самую неудачную минуту. Впервые я испытывала нечто подобное. Азарт близкой схватки будоражил нервы, адреналин разливался по венам, и хотелось поскорее пойти в атаку... Не сбежать, не защититься – напасть, победить!

Драконы без предупреждения ринулись в наступление. Тела, шкуры, крылья и когти мелькали по сторонам, сверху и снизу. Я плохо соображала, как и зачем действую. Скорее всего, заработали животные инстинкты. Свирепо полосовала когтями нападающих, рвала плоть острыми клыками химеры и прожигала шкуры аурным пламенем. Я различала своих и чужих по энергетике, но кто кого побеждает – пока не виде-

ла. Ковалль выбрасывал во враждебных драконов заклятья. То нечто вроде вертушки-мельницы с острыми топорами на каждой лопасти. То похожих на турбины аурных тварей, которые перемалывали все – и тело, и энергетику.

Первородный не оставлял попыток окутать меня непроницаемым энергетическим куполом. Но не удавалось поймать мгновение – слишком быстро перемещалась по полю брани.

Раньше я ужасно страшилась любых кровопролитий. Не представляла, что такое – сражаться. Да и в человеческой ипостаси не сумела бы, чувствуя себя слабой, уязвимой, растерянной. Но в шкуре трехликой дралась неплохо. Животные инстинкты праздновали победу. Оранжевая химера билась азартно, стремилась к победе, как спортсмен на чемпионате, словно и не жизнью рисковала – медалью. Черная – убивала без малейших сожалений, совершенно хладнокровно и даже жестоко, желтая старательно восстанавливала тело. Все вместе работали четко и слаженно. Сейчас не существовало доминанты и омеги, никто не командовал – все действовали. Каждая давала то, в чем сильнее.

Вскоре меня начали всерьез опасаться. «Месилово» первых мгновений схватки, когда каждый рассчитывает на быструю победу, уступило место тактике и стратегии. Мы с врагами кружили, отступали, прикидывали... И я наконец-то оценила их численность. Нападавших оказалось несколько десятков. Неравные силы, но мы не дрогнули. Никто не собирался бежать и сдаваться.

Коваль швырялся боевыми заклятиями. А если не успевал создать очередное – просто атаковал огнем или иглами, созданными из льда и аурной энергии. Оборотни перегрызали драконам шею – там обнаружилось их слабое место. Ящеры падали и начинали задыхаться, обращались в людей и только дергались. Если враги удачно оборонялись – так, что до шей агенты не доставали, – наши разрывали им сухожилия на лапах. Я подметила этот способ вывести из строя противника и принялась активно им пользоваться.

Когти не оставляли следов на шкуре химеры, аурное пламя не позволяло приблизиться, пока я не готова к ближнему бою. Мощные удары гасились энергетически – желтая химера расстаралась на славу. И каждому давлению противопоставляла ответное.

Я представлялась себе неуязвимой. Почти, но все-таки практически бессмертной. Кажется, Ковалю это не нравилось, Мей кидал неодобрительные взгляды. Но на сомнения времени не оставалось.

Схватка продолжалась – жаркая, кровавая. Нападающие сменяли один другого. Безжизненные тела устилали поляну. Распластанные в разных позах драконы напоминали гигантские сломанные игрушки. Некоторые медленно обращались в людей, другие так и оставались животными...

Наши пока выглядели целыми. Практически, не считая легких ранений. Все же обученные агенты Бриолиса куда сильнее обычных, диких оборотней. Они до миллиметра

рассчитывали удары, не разменивались на бесполезные размахивания лапами, не пытались атаковать с неудобной позиции, заведомо зная, что она проигрышная. Агенты работали как машины для убийства.

В воздухе отчетливо запахло кровью, жижа под ногами окрасилась бордовым и неприятно чавкала, «подпевая» болоту. Птицы кричали в небе: «П-щайте». И мне неизменно слышалось прощание.

Но нас все равно оставалось меньше. Драконы окружали и стремились взять в оцепление. Ковалль всякий раз разбивал осаду. Но силы утекали словно вода в барханы. Я чувствовала, как ноги предательски подкашиваются, как слабость разливается по телу отчаянием. Черт! Другие агенты Бриолиса выглядели сейчас немногим лучше. Начали уставать, пропускать удары. Лупить не прицельно – так, отмахиваться.

Драконы постарались сомкнуть кольцо. На меня запрыгнули сразу трое – спустились сверху, используя крылья. Я пригнулась, понимая, что уже не сдюжу. Живая масса навалилась сверху – враги прессовали внушительными телами. На аурное пламя сил не хватало, дернуться не позволяло давление сверху. Каждое движение вызывало судороги. Драконы определенно разбирались в химерах и просто изматывали меня, выжидали. Темнота и тяжесть давили и плющили. Кости трещали, а шкура лопалась. Сверху слышалось рычание Мея и настолько свирепое предупреждение Ковалля, что даже я вздрогнула от неожиданности:

– Отпустите химеру, иначе умрете!

Голос первородного звенел металлом, в нем чувствовалась такая яростная угроза и одновременно мощь древнего мага, что в воздух взвились опасливые возгласы...

Драконы зашевелились – видимо, раздумывали. Я задышала под чужими телами. Едва умудрялась шевелить лапами, мышцы затекали, ныли и покалывали. Внезапно поляну прорезало рычание. Дышать стало резко легче и свободней.

Я обнаружила, что драконы отступили. Мои мучители последовали за сородичами.

На поляне появились рыжие сфинксы. Всего с десяток, не очень-то и много. Вряд ли они изменили бы диспозицию, сыграли решающее значение в битве... Однако именно они все изменили.

– Дарлий! Наведи порядок на территории! – выкрикнул Коваль не без осуждения.

Один из самых крупных самцов-сфинксов резко превратился в мощного мужчину. Красивый, хищный, слегка простоватый, с разметанными по плечам рыжими волосами и зелеными словно изумруды глазами, он понравился бы почти любой женщине.

Нагота двусущих меня не смущала – уже привыкла к подобным ситуациям. Единственное, что немного обескуражило, – передо мной застыл тот самый оборотень, который мелькал в недавних видениях. Именно его показал мне портал, и Мея, и двух аурных животных, что выглядят как вто-

рые ипостаси двусущих...

Я что-то предвидела на пути к Коваллю. И это касалось Дарлия с Мейдрисом. Вероятно, касалось оно и битвы с мятежниками. Впрочем, видения могли быть и ложными. Они ведь менялись и преображались. То Ковалль побеждал в схватке с Олтриксом, то Олтрикс почти убивал Ковалля... То заговорщики напрочь лишались магии благодаря судьбоносному заклятию первородного. Но Ковалль ведь так его и не задеиствовал...

Я решила забыть о недавнем видении. Впереди маячили проблемы посерьезней. Настоящие, а не фантомные сражения.

Кто же знал, что именно в этом случае портал действительно «глаголет истину»?

– Вы обалдели? Гостей не узнали? – резкий и негодующий крик Дарлия пронесся по поляне испуганной птицей.

Драконы начали немедленно обращаться. Сильные мужчины, крупные женщины, все как один с бронзовой кожей. Сфинксы и агенты последовали примеру. Бросилось в глаза, что оборотни с Земли выглядели бледными рядом с загорелыми двусущими со Сварайи. Они напоминали цивилизованных европейцев рядом с индейцами из дикого племени... Но действовали все почти одинаково, словно исполняли заученный ритуал или подчинялись неведомому закону. Из аурных карманов доставали одежду. Натягивали и оставались на месте.

– Это Коваль! Первородный колдун! А это Лайгиллар и его помощники. А это... – Дарлий почему-то осекся. Я уже полностью обратилась в женщину, надела униформу агентов Бриолиса, но вожак продолжал странно «гипнотизировать» взглядом. Не двигался, только быстро сглатывал... Выручил Коваль.

– Дарина Трехликая. Правительство создало новые виды. Мейдрис у нас теперь не единственный.

Из группы драконов выступил мужчина. Высокий, жилистый, с хищным профилем и черными как смоль длинными волосами, собранными в тугую замысловатую косу.

– Простите за атаку, – произнес с чувством. – В последнее время здесь неспокойно. На этой территории орудуют бандиты. И мы просто не разобрались в ситуации.

Он обращался определенно к нам, вот только смотрел в сторону Дарлия и даже чуть наклонил голову, как животное, что подставляет шею – альфе, вожаку, сильнейшему в стае.

Дарлий нахмурил рыжие брови, сверкнул глазами и прорычал:

– А если бы вы кого-то покалечили? Отдали бы свои органы и конечности? Поделились плотью и кусками ауры? Я буду думать, что с вами делать. Но наказание последует непременно. А ты, Тарвальд, обязательно явись на ближайший большой совет старейшин. Завтра днем, скорее всего, и соберемся. Есть что решить и есть что обдумать.

Я думала, дракон разразится возражениями, но он лишь

поклонился и отступил в сторону.

Дарлий приблизился, странно покосился и произнес, уже обращаясь к Коваллю:

– Идемте, передохнете в моем племени. Кажется, я знаю, зачем вы пожаловали. И готов всецело в этом содействовать.

Оборотни из нашей маленькой команды странно переглянулись, но промолчали. Лайгиллар кивком поздоровался с Дарлием, будто встретил хорошего старого знакомого. И на этом ритуалы оказались закончены.

Глава 3

Я думала, отправимся дальше, по болотам. Вместо этого Дарлий и его сфинксы окружили нас, пока драконы один за другим сбрасывали одежду и ныряли прямо в песок, на полянке, откуда недавно и появились. Три шага, прыжок – и нет оборотня.

На то, чтобы нападавшие скрылись из виду, ушло минут двадцать, если не больше. Отряд оказался весьма внушительным. Более многочисленным, нежели думалось.

Впрочем, в пылу кровопролитного сражения трудно адекватно оценивать ситуацию. В особенности мне, впервые участвовавшей в самой настоящей бойне между оборотнями...

Последним на полянке оставался Тарвальд. Он обернулся скорее на Дарлия и виновато пожал плечами. Стянул одежду, аккуратно сложил ее, засунул в готовый аурный карман, быстро обратился и нырнул в песок.

Ковальль усмехнулся в сторону Дарлия.

– Стремитесь к цивилизации, даже окультуриваетесь? Раньше вы одеждой не заморачивались.

Сфинкс ответил невеселым смешком – кажется, иного от него не дождешься. Было нечто такое в оборотне... не знаю даже. Надломленное, отчаянное. Не такое, как у самоубийц-трусов или тех, кто чувствует себя ниже плинтуса, –

забитых, опасливых и одиноких. Скорее, как у тех, кто безвозвратно утратил самое дорогое, что имел в жизни. Не понимает, как теперь существовать дальше... Но существует усилием воли – ради родственников, друзей, потребностей племени. Исполняет свой долг, потому что уйти, сдаться, не жить – это ведь легче легкого. Сильные легких путей не ищут, не кидают тех, кто на них рассчитывает. Они делают выбор в пользу трудного, но правильного. Вот именно так я воспринимала Дарлия.

Вожак косился так странно и с болью, словно именно я, заезжая химера, напоминала ему о горечи потери – о том, что возратить невозможно в принципе.

И у меня складывалось стойкое ощущение, что остальные спутники все понимали. Но мне пока почему-то не рассказывали. Ладно, попозже у Ковалля выясню.

– Исполняем договор с Земным правительством, – после недолгой паузы ответил Дарлий. – Они помогают очистить Сварайю, вернуть планете прежнюю природу, а мы стараемся поддерживать порядок. Ловим мятежников, что бегут от расплаты в надежде скрыться на просторах Сварайи. Пытаемся подавить очаги восстания, насколько возможно в нынешней ситуации. Не претендуем на северные территории, которые земные чиновники выделили под экспериментальные тюрьмы для заговорщиков, секретные правительственные лаборатории, полигоны для испытания всяческих заклятий и прочие подобные им штуковины.

– Как вы смирились с этим на Сварайе? Помнится, ты чуть ли не шашкой размахивал! Протестовал против полигонов! Да и лаборатории особо не жаловал... Не говоря уже о тюрьмах и колониях-поселениях... – тотчас вклинился в диалог Лайгиллар.

Дарлий усмехнулся, пожал плечами.

– Я не дикарь, как многие думают. Да и местные оборотни тоже не такие. Мы весьма цивилизованные и разумные дву-сущие. Вождей сводили на первые полигоны, показали, что природа нашей планеты там защищена специальными куполами. Продемонстрировали, что все вполне безопасно: Сварайе не угрожает очередное загрязнение ни множественными кусками разных заклятий, ни остаточной энергией разрушенной магии. Мы возражали не против присутствия ученых, тех, кто занимается передовыми разработками, пусть даже и в сфере обороны-нападения. Мы опасались новых очагов загрязнения. Если их нет – то какая проблема?

– Хм... А раньше земное правительство пыталось купить вас новыми технологиями, работой, продуктами, одеждой и обувью, – задумчиво протянул Лайгиллар.

– Они ошибались, – заявил Дарлий. – Мы сами способны всего добиться. Наши технологии хуже земных, но с помощью магии разрыв ликвидируется. Главное, чтобы другие не мешали. А так... Оказывается, и на Земле полно лабораторий, темниц и полигонов. При нынешней защите – ничего страшного. Только бы сильных магов-анархистов при-

струнить, отловить и обезвредить. Их еще немало бродит по планете. Земляне в этом нас тоже поддерживают. В целом мы весьма довольны сотрудничеством. И никаких претензий не имеем.

Пока Дарлий беседовал с агентами, шесть оборотней, что его сопровождали, – мускулистых, с каштановыми и светлыми волосами, простыми, открытыми, округлыми лицами – ждали молча и практически не двигались. Когда короткая беседа закончилась, сфинксы без предупреждения сбросили одежду и нырнули в песок вслед за драконами.

Я опасно оглянулась на Ковалля.

– Не бойся. Подземных ходов несколько. Уверен, драконы ушли другим. Дарлий не стал бы заставлять нас нервничать, – ободряюще произнес первородный и ласково погладил мои пальцы. Агенты Бриолиса тем временем обнажились. Я последовала их примеру. И под перекрестными взглядами Ковалля с Мейдрисом – жадными, голодными и очень красноречивыми – крепко зажмурилась и нырнула в песок.

Секунду чудилось – он забивается повсюду: в уши, в глаза, в пасть и в нос. Дышать совсем нечем, хотелось расчихаться и закашляться. Но уже в следующее мгновение под ногами возник каменный пол. Теплый и немного шершавый. Я открыла глаза и поразилась. Сфинксы уже стремительно одевались. Мои спутники агенты-оборотни тоже. Ковалль приземлился совсем рядом. Я еще не так наострилась прятать и до-

ставать одежду из аурных карманов, поэтому сейчас немного замешкалась и ощутила взгляды первородного с Мейдрисом. Прямо и откровенно они не пялились, делали вид, что заняты созерцанием стен. Но я чувствовала, что мужчины сосредоточились и сфокусировались на мне полностью.

В одежде сразу стало комфортней.

И только теперь я огляделась.

Дарлий и его спутники не торопили, позволяя нам оценить обстановку. Мы находились в теплом подземелье, которое подогревали специальные заклятья. Я видела их по всем стенам, потолку, полу и крутым сводам, что соединяли отдельные гроты. Тонкая энергетическая паутина светилась оранжевым и фиолетовым.

Чудища с огромными золотыми глазами, похожие на скорпионов с львиными головами, медузы с длинными щупальцами спрута и знакомые уже охранники-тарантулы пялились на меня с любопытством и дружелюбием. Почувствовали трехликую в первое же мгновение. Я наконец-то входила в полную силу. Любые заклятья сразу узнавали и демонстрировали доброе отношение.

Освещалась пещера довольно неплохо – у потолка мерцали округлые светильники. Как и на территории поместья Ковалля, зависли в воздухе, ничем не закрепленные, и время от времени меняли расположение. Так, чтобы нужная часть пещеры освещалась, а остальные тонули во мраке. Оригинально и красиво по-своему.

Вначале нашу группу вел Дарлий. Затем один из его сородичей, очень крупный, жилистый, довольно красивый, похожий на эдакого деревенского богатыря – кровь с молоком, да и только, – вышел вперед, а вожак притормозил. Поравнялся с Коваллем, позвал Мейдриса.

Я двигалась почти в ногу с первородным, и, если отставала хотя бы на шаг, маг неизменно замедлял движение. Поэтому мы выстроились в шеренгу. Прочие агенты остались за спинами.

Дарлий опять смерил меня взглядом. Так смотрят на то, что напоминает о потере. Так женщина, у которой случился выкидыш, косится на здоровенького карапуза, который с удовольствием лопает молоко. Так вперится ребенок из детдома, заметив на улице счастливых родителей, с которыми вприпрыжку бегут дети. Все это было в глазах Дарлия. Боль, острое ощущение утраты и что-то еще... Отсутствие надежды? Полное, безграничное и неизлечимое отчаяние? Почему этот сильный мужчина отчаялся? Что бы ни утратил он в жизни, можно вернуть или найти новое. Тогда я еще не осознавала...

Мей резко выдохнул, заметно ссутулился, мазнул по мне красноречивым взглядом и почему-то сосредоточился на Дарлие. Тот кивнул, словно все понял.

Ковалль лишь покрепче сжал мою руку, будто разгадал пантомиму оборотней. Но прежде чем я успела что-то спросить, Дарлий начал беседу о деле:

– Как только прибудем в наше поселение, пошлю Латниса – моего бету, пусть вызовет вождей на большой совет. Мы объединились с другими племенами в некую общую коалицию двусущих. Она покрепче прежних союзов. Всем хочется окончательно избавиться от мятежников. Они очень неудобны на Сварайе. Проблемы преступников с земным правительством – меньшее, что нас сейчас волнует. А вот постоянное загрязнение планеты, которую мы с адским трудом реанимируем, – попытками создавать боевую магию, остаточными боевыми заклятиями заговорщиков – вот это вот для всех настоящая проблема. И решать ее мы готовы радикально. Как в случае с безнадежно больным органом. Удалить к чертям – и вся недолга!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.